

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

2—4. — Прежде 1390. Поручная Литовскихъ князей и пановъ по Гридкѣ Константиновичѣ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурные поступки.

Поручились князь великому Скирьгайлу за Гридка за Костянтина, вынели его на свои руки за побѣгъ и за все лихое. Первый поручникъ князь Михайло Евнуевичъ, князь Василій Михайловичъ, князь Иванъ Городецкий, братъ его князь Юрыи, Левъ Плаксичъ, Левъ Васильевъ сынъ, Руцинъ Плаксичъ, князь Федоръ Миркли, братъ его Дмитрий Липята Братша, князь Юрыи Кожюшно, Иванъ Руциновичъ, Осипъ дядя, Исаи соколникъ, Даниилъ Висовидовичъ, Озаръ Мишютинъ, Мелешко, Степанъ Зазыба, Кгастовъ, Кердuti, Крукъждо. Суряятъ, Федоръ Весна, Федоръ Осташковичъ Рикайло, Охремъ, братъ его Терешко, Ондрюшко, Никонъ, Василей Дмитревичъ, Монивидъ Койликовичъ, Ондрей Митковъ пасынокъ, Матеий Оусовичъ, Семеникъ князь Михайловъ, Онципоръ съ братомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2-хъ, шириной 4-хъ вершковъ, полууставнымъ мелкимъ почеркомъ, съ титлами и точками почти при каждомъ словѣ. Внизу, въ трехъ прорезахъ листка, три пергаминныхъ эже узкия тесмы для привесистыхъ печатей, которыхъ нетъ. На оборотѣ отмѣтка: *Fidimissio quod ipsam pro aliis duci Skirgaloni. Внизу: 1413 годъ и архивскій № 21.* — Хранится въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Метрики, по каталогу № 106.

5.—1393. Отдельная запись, выданная старостою Русской земли Гнѣво-

шемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество.

А се знамено будь и свѣдоно всимъ добрымъ, что на тотъ листъ уздрять. А се мы панъ Гнѣвопъ, староста Рускої земли, то познавамы нашимъ листомъ: а пришодѣши предъ наше обличье и передъ земяны панъ Вольчко, панъ Ходкѣвъ сыновецъ, Лоевичъ, и съ пани Ходкѣвовою женою и съ еї дѣтьми, и зятемъ еї Илюсомъ поедналися о села вшитка, о дѣлнице; отдалили Вольчка отъ себе, дали ему село у Теребовльской волости Новельцѣ, а шесть кобылъ и стада, а жеребецъ, а два хрестья серебная; а поедналися на вѣки, ожъ Вольчкови не починати о дѣль николи. А при томъ были и свѣдѣцы: панъ Ходко Быбелскій, панъ Васко Кузмичъ, панъ Пашко Мазувчанинъ, Ивашко Дапславъ Рекъполтъ, Костко судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни, по Божѣмъ нароженѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, уставнымъ почеркомъ. Вместо знаковъ препинания, поставлены вездѣ точки. Печать оторвана.

Хранится въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Лвовѣ.

Списокъ съ него, съ палеографическимъ описаниемъ, доставленъ въ Археографическую Комиссию корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

4.—1396 июня 20 — 1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ.

Се язъ князь великий Витовтъ дали есьмо сюю нашу грамоту Борисовцомъ, что же тивуномъ дохода ихъ безмѣномъ не давати, но

давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсачій у Менѣскій; а вѣсити ихъ человѣку Борисовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступати и пичѣмъ черезъ пошлину не обидити. А кто иметь черезъ сюю нашу грамоту въ чомъ ихъ обидити, того и сказимъ. А писанъ на Ямчинѣ, во вторникъ, передъ купалы светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: *Privilegium in pergamenum cum sigillo appenso Vitoldi quondam Magni Ducis Lithuaniae, seruiens pro eisdem subditis Borisoviensibus supradictis.*

5.—1398 сентября 12, или ноября 14. Вѣновная запись пана Герваса на уступленное жену своей имущество, засвидѣтельствованная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ.

А се я панъ Бенко, староста Галицкій и Снятинскій, свѣдоно то своимъ листомъ каждому добруму, кто на сесь листъ узрить, или передъ кымъ будетъ чтіонъ: иже пришелъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣноваль, и опрavitъ своїй женѣ Варварѣ сто гривень на своемъ селѣ на Толмачи ў Жюрковѣ, на своїй вотчинѣ; а на то дали юсмы своей листъ и нашу печать привѣсли. А при томъ были свѣдѣци: панъ Микола Испичникъ, воевода Снятинскій, панъ Гѣрко, панъ Андріяшъ, панъ Борисъ Хомѣковичъ, панъ Хроль Варваринскій, Воронко войтъ Коломыйскій Рускій. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыжденіи по святому Михаилю, коли ся пишеть, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и девяносто лѣтъ и осмое лѣто.

Подлинникъ сей записи, харатейный, хранится въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго въ селе Диковѣ, въ упѣдѣ Решовскомъ.

6.—1400. Купчая на имѣніе въ Червоной № 5—Руси, проданное Ходоромъ Шидловскими пану Клюсу.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А се я панъ Мацина, воевода Иловскій, освѣщаю тѣ тымъ листомъ каждому добруму, передъ кымъ коли буде тѣль листъ чтіонъ: аже пришелъ предъ наше обличье, на имя Ходоръ Шидловскій, своею доброю волею, здоровымъ животомъ, ничимъ не принужнъ, продалъ пану Клюсови свою дѣдину, на имя Шидловъ, а къ тому дворище Жаворонковича, то есть, продалъ за 30 копъ Рускыхъ безо дву купу и за кунь, пану Клюсови на вѣки, и дѣтьмъ его, его прирождѣнъмъ послѣдкомъ; а тако продалъ, яко самъ держяль, и съ нивами, и съ сѣножатми, и со лѣсы, зъ дубровами и съ пасиками, со всѣми границями, и вдоложъ и уперектъ, того иского села и дворища того Жаворонковича; а панъ Клюсъ имаетъ того иского села Шидлова уживати и дворища того Жаворонковича на вѣки и дѣты его. А на то свѣдѣцъ: панъ Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскій, Михаилъ Жильховскій, войтъ Иловскій Кундрать, Миколатъ Михала Чабанеского сынъ, Баграмъ сопкій. А на потверженѣе приложилъ къ тому листу свою печать пано Мацина. А писанъ листъ во Лвовѣ, по Божѣмъ нароженіи 1000 лѣтъ 4 ста лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Лвовѣ, писанъ на пергаминѣ, современнымъ почеркомъ. Вместо знаковъ препинанія, при всякомъ почти словѣ поставлены точки. Лѣтосчислѣніе написано церковными буквами. При акте печать воеводская цѣла.

Оба акта доставлены въ Археографическую Комиссию корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

7.—Около 1401. Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостию Божію и пречистыя Его Матере

1401.

№ 8. Марія, я панъ Коташъ Бѣликовичъ далъ есми на пречистыя домъ, въ новину давати ми вѣчно къ Лаврашеву манастирю изъ моей отчины три копы ржи шестерныя, и тымъ хто будетъ по мнѣ, а давати вѣчно непорушно. А при томъ былъ панъ Васко Войниловичъ; а писалъ тотъ списокъ князя Лвовъ сынъ Федоръ; а при томъ былъ панъ Дѣшко Гавсовичъ, Петръ Шюбичъ и Федъко братъ его, а Тишневичъ Янъ. А што есми далъ въ домъ пречистое, то даю вѣчно и непорушно; а приславши архимандриту Лаврашевскому взяти ему моцно, а никому ему не переказити, взяти ему ва нивѣ зъ любого жита; а хто бы то хотѣлъ переказити зъ моего роду при моемъ животѣ, и я имъ не перепущу, а по моемъ животѣ Боже и Пречистая не дай имъ того учинити.

Изъ пергаминного евангелия начала XVI вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторийскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

8.—1401 іюня 11. ПРАВАЯ ГРАМОТА, ВЫДАННАЯ ПЕТРАШЕМЪ, СТАРОСТОЮ ГАЛИЦКИМЪ И СНЯТИНСКИМЪ, КОНДРАТУ ВОРСНИЧУ, по спору его съ Васкомъ Мошенничемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашъ, староста Галицкій и Снятинскій, свѣдьмо то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возр(ит)ъ или услышитъ чучи: иже пришелъ передъ мя Васко Мошенничъ и позвалъ Кундрата Ворсничя о границѣ о Вашичиньскую; тогда Кондратъ не хо-

тѣль отповѣдти: олижь пришелъ вотчичъ далъ свою рѣчь Васковъ въ руцѣ, любо страстить, а любо добудеть (*) Васко; тожъ ему яль Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашъ съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведеные граници: кто межи ими укажетъ твердѣшимъ листомъ и знамены, что суть на листѣ, туть зыскаль; а кто на рокѣ нестанетъ, а ни вкажеть, туть стратиль. Тогда я панъ староста на той рокѣ своимъ животомъ выѣхалъ на ту граници; тогды Кундратъ указалъ свою граници, и листомъ, и знамены, что на листѣ стоять; а Васко Мошенничъ на той рокѣ не сталъ на завитый, а ни людій не высалъ. Тогда я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у тои граници: по коля ему Кн..ълесь (**) уѣхалъ, и мы ему (до)толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяплюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскій; а ти доконали и осудили: панъ Урченъ (***) Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчикъ. А на то язъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмы Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатью, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божиимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о) (****); а данъ у Галичу, у день свѣтого Валентромъ. Аминь.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною $4\frac{1}{2}$, шириной 6 вершковъ, крупнымъ по-

(*) Въ спискѣ Зубр. «да будеть: но въ fac-simile слово это написано нераздѣльно, какъ по смыслу и слѣдуетъ быть».

(**) Нельзя вполнѣ разобрать истерпія на пергаминѣ буквы.

(***) Такъ въ fac-simile. Зубр. читаетъ «Ургенъ» и «Юргенъ», замѣчая, что это имя Юрія на Нѣмецкій ладъ.

(****) Въ fac-simile здѣсь стоять двѣ буквы рядомъ, и (буква лъ въ актѣ, во всѣхъ мѣстахъ начертана одинаково, но иначе, нежели и), и потомъ отдельно а. Слѣдовательно, вѣрнѣе первую принять за соединительную частину, а другую за цифру. Зубр. считая обѣ буквы числительными, относить этотъ актъ къ 1431 году: но нѣкоторые изъ свидѣтелей упоминаются гораздо ранѣе. См. ниже № 9.

1404.

луставомъ, безъ точекъ и другихъ знаковъ препинанія. Надъ немногими только словами поставлены черты прямая и дугообразная вмѣсто титлѣ. Атосчисленіе начертано церковною цифирью. Печати пять. — Хранится въ архиерейскомъ Перемышльскомъ архивѣ.

9.—1404 октября 19. ПРАВАЯ ГРАМОТА по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ.

Мы бискуни Мацѣй Премыски и Осанасей владыка Премыски, панъ Янъ дѣдичъ Тарновскій, староста Рускій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творянъ, подчяши, Яшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Яшекъ Мазовшанинъ, Мичко Куликовскій, Клюсь Вержнянскій, Миколай Прерозкій, Янъ Фортuna, Кріщенъ Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршицъ, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Волчко Преслюжичъ, Андрейко Бубельскій, братъ его Грицко, Васко Тяплюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгай Волошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемерь, Юрий Мошоничъ, братъ его Васко, Волчко Кузмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Сенковичъ, Костко судья Премыскій, Яцко судья Саноцкій, Олешко Грудковичъ, Васко Чортковичъ, Глѣбъ Дядковичъ. Чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто на нь возрить или пакъ услышить: како коли та речь межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межи панею Ядвигою Отиною Пилецкою и еи дѣвкою Алжбетою съ другое стороны, о волость о Залѣссе и о Тычинѣ мѣсто, и о тыи села, што къ тому мѣсту прислушаетъ въ земли Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ нами водиласъ, тогды на роцѣ на предреченымъ странамъ въ Мельшѣ, въ недѣлю, на втурей светого Луки евангелиста завитѣ и конецъ

вложенемъ, намененемъ, зъ добрымъ размышленiemъ много добрыхъ люди и съ правомъ умѣючихъ рады ужившихъ и у единствѣ воли нашей Бога и правду знающи, осудили есмы и осужаемъ; аже господарь нашъ кроль Владиславъ напредъ реченый ближши есть къ тому мѣсту къ Тычину и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, никаки тыи пани Ядвиги и еи дѣвка Алжбета, заплативъ имъ тыи пены пять сотъ гравенъ Польскихъ, его же мѣста Тычина и тыхъ сель и всей волости Залѣское держяніе вѣчное правымъ судомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславу Польскому и его послѣдкомъ присудили есмы и присуждаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на большу крѣпость нашего осуженія помочное взяли есмы у кроля, подлугъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гравенъ тымъ панямъ, и ма вѣчно держать, а мы то ему осужаемъ, а панямъ Ядвигѣ и Алжбетѣ вѣчное молчаніе чиними; и на крѣпость сему нашему листу наши печати привѣсили есмы, въ Мельшѣ, въ недѣлю, на завтре светого Луки евангелиста, подъ лѣты Розта Христова тисяча лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ этотъ и Латинскій его переводъ написаны какаждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣсть и перевязаны пергаминными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ висятъ семнадцать малихъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали; двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мація больше всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвяту Дѣву, держащую на руки Іисуса; около надпись: Sigillum Ma... episori premissiensis. Печать русскаго епископа изображаетъ, какъ казется, воскресшаго Іисуса, съ хоругвю. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalesie adjudicatum Regi Wladislao.

№ 10. 10.—1408. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Иосифу Бедуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустая дворища в Перемышльской волости в Червоной Руси.

Во имя Божие станся. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польский, Литовский, Русский и иныхъ многихъ земль господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на нь узрить, или услышить чтуши: аже слуга нашъ Бедунъ, на имя Есифъ, послужилъ лѣтъ и осмъ лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Янъ Краковскій съ Тарнова, панъ Хронъ, воевода Судомирскій, панъ Михалъ Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ Войтко, Судомирскій судья, панъ Мичекъ Штанъ, подсудокъ Судомирскій. Аминъ.

Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Львовской Оссолинской библиотекѣ, подъ № 34.

11.—1409 сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Мяковича Колѣ Далюевскому на импнїа въ Червоной Руси.

А се я панъ Янъ Щѣкотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждому добруму . . . надобѣ . . . кто на той листъ позрить, или услышить его чтуши, коли будетъ . . . того листу кому потребизна: ижъ прида пѣрѣдъ насъ и пѣрѣдъ земляны . . . Филь Мяковичъ и съ своею братьею, на имя и зъ Гринькомъ Сочивъчичъ, и съ Минькомъ, и съ зятемъ и сестрою, со всѣхъ своихъ близкихъ приволѣнъемъ, своею доброю волѣю, а ни примучьни, познали то, ижъ суть продали (и уздаль пѣрѣдъ нами) пану Колѣ Далюевскому остаточную свою половину дѣдини Тристяньца за 3 и за 20 копѣкъ, и оправили ему ту половину Тристяньца у 50 копѣкъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтимъ его, уздали и отступили той дѣдини пану Колѣ, тако яко сами дѣржали, и со всѣмъ правомъ и съ всѣмъ обѣздомъ, ничъго собѣ не вынимаюти, ни зоставляюти, и со всѣми границами вѣчистыми, съ полемъ и землью,

и съ лѣсы и зъ дубровами, и съ озеры, и ставы и ставищи, и съ луками (*) и сѣножатыми, и со всими ужитъкы, што нинѣ суть, што и потомъ могутъ быти; а ту дѣдину панъ Кола вольнъ продати, или замѣнити . . . или тутъ отдать, у своѣ лѣпшиѣ ужитки обратити, абы волилъ то пану Колѣ Филь Мяковичъ и съ своею братьею и своими всѣми близкими, ижъ у той половици дѣдницы, и у другои што пѣрвое купилъ панъ Кола, не могутъ габати Филь, а ни его братя . . . а ни его близкими, у той дѣдини Тристяньца пана Колы и его дѣтій и его близкихъ. А той рѣчи свѣдѣци: Стрыецъ воевода Галицкій, панъ судія Дробышъ, панъ Васко Тяптолюковичъ, панъ Хрщъ Мартиновскій, панъ Микола Испичиникъ, панъ Малофы, панъ Михалко Грабовицкій, Борисъ Хомѣковичъ, Стѣцко Далятинскій, инѣхъ добрыхъ много было къ тому; а я панъ Янъ Щѣкотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, даю сїй свой листъ пану Колѣ Далюевскому, на свѣдоцтво, подъ нашю пчатью. Писанъ листъ у Галичу, у пѣрѣдѣлокъ пѣрѣдъ Матки Божіѣ 1 день, чи-сло лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ, 9 лѣтъ, у вѣки, аминъ.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминномъ листѣ, внизу котораго привѣшена старостинская печать. Ни знаковъ препинанія, ни прописныхъ буквъ нѣть, а вмѣсто цифръ въ самомъ актѣ и въ лѣтосчислѣніи поставлены церковные литеры съ титлами.

Всѣ четыре акта, въ спискахъ, доставлены въ Археографическую Комиссию г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

12.—1415. Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорию Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ.

Витовтъ, великий князь Литовскій, Рускій,

(*) Въ подл. «дулуками».

(**) Въ подл. написано: «того листого листу».

Жомоитскій. Былъ намъ господару чоломъ № 12. слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали тры — 13. пустовщицы въ окружѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Витмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служити маєтъ. Писанъ у Вилни, индикта десятого, году тисеча четыриста петнадцатаго. У того листу печать великаго князя Витовта притиснена.

Выписана изъ жалованной подтверждительной грамоты короля Сигизмунда III-го, на дворянское достоинство и герб Самогитскому земянину Григорию Юрьевичу Самбору, 1592 г. июня 10, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавии грамоты отмѣчено: Григорию Самбору зоставенъ его при вольности шляхетской.

13.—1418 августа 15. Мѣновая грамота на импнїа въ Червоной Руси.

А се я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому добруму, кому надобѣ, кто на той листѣ позрить, или услышить его чтуши, коли буде того листу (**) кому потребизна: иже пришедши передъ насть и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и съ панею Росовою и съ Марегорѣтою, своею доброю волею, пичимъ не примучени, познали передъ нами и передъ землями, иже ся замѣнили селы: Тучнякъ даль пани Марекарѣтъ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздаль, яко самъ имѣль, и съ полемъ и землью, и съ луками, и съ водами и съ рѣками, и съ лугами, и съ гаи, и съ лѣсы, и съ дубровами, и со всѣми ужитъкы, што и нинѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всѣми границами вѣчистыми, што изъ вѣка къ той дѣдини прислушало, со всѣмъ и съ тѣмъ уздаль Росовой на вѣки вѣчинѣ; пакъ ли бо кто нагабалъ у той дѣ-

1421—1424.

№ 14. дининѣ па нию (sic) Росовую Марекрѣту, или
— 15. (на) того, кому бы она продала: а то Иванъко Тучнякъ имаетъ заступить и оправить; или бы дворъ нагабалъ, и то имаетъ оправить Тучнякъ. А такожь пани Марекрѣта Росовая дала свое село Сернокъ Тучнякови и 40 копъ придала за Куропотыники, а тако ему уздала, яко сама имѣла, и съ полемъ, и съ землью, и сѣножатыми, и съ рѣкамъ, и съ болоты, и съ гаи, и со всѣми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ могутъ быть, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и съ тѣмъ уздала Тучнякови, што изъ вѣка къ той дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бы кто нагабалъ у той дѣдининѣ у Серны, или крольгоеподарь: то паки Марегрѣта Росовая имаетъ заступить и оправить, подлугъ земльского права. А тому свѣдци: панъ Миколай Истниченикъ, панъ Зубръ Янечки, панъ Франецикъ Борешеницъ, Войтъко пана старости братъ, Никлесъ войтъ Галицкій, Михалъ Грабовецкій, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бучаскій, староста Галическій, даю сїй свой листъ пани Марекрѣтѣ Росовой, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано (sic) листъ у Галичу, у понедѣлокъ на первоѣ Матъки Божії, число лѣтъ Рожества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 18 лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминъ.

Доставленъ, въ спискѣ, въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

14.—1421. Заемное письмо Василія Мошончича, данное Ивану Гулевичу, на сто куп.

А се я панъ Васко Мошончичъ свѣдчю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ позрить, или кому буде сего листу по-

требно: оже узяль есмь у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови лату сто купъ отъ сеѣ Матки Божії, што придесть, на другую Матки Божії, а пакъ ли бы панъ Васко не (от)далъ тѣхъ ста купъ пану Ивашкови, отъ сеѣ Матки Божії на другую Матки Божії, у рукъ: тогда имаетъ панъ Васко лати увазанье (*) пану Ивашкови у Рудянцѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ дѣржалъ панъ Васко, а не вынимая ничого съ того села; а тотъ листъ далъ панъ Васко на тыи же пѣнизи, што на пана старостѣнѣ листу лежать. А на то были свѣдци, добрыи панове: панъ Котлинскій воевода Иловѣски, панъ судья Лвѣскій, панъ Миколай Мильчинскій, панъ Андрѣй Ребутъ, панъ Ивашко Вершиаковичъ, панъ Глѣбъ Судѣчъ. А писанъ листъ подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ 421, оу дому у Циндля, во Лвѣвѣ, данъ по новымъ лѣтѣ третіѣ (sic) дни, у пятокъ.

Харатейный подлинникъ принадлежитъ Лембергскому археологу г. Зубрицкому. Доставленъ въ Археографическую Комиссію, въ спискѣ, имъ же.

15.—1424 августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу.

Во имя Боже, аминь. Речи, которыи жъ въ часу бывають, ажбы не проминули съ проминучими часы, подобно есть, и мѣли бы пройти къ будущей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швиркайло, иначе Болеславъ, зъ Божіей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, сего листа чтушимъ и слухающимъ, кому будетъ того потребизна. Аже взорѣвшъ есмь на вѣрную службу нашего вѣрного

(*) Вместо «увязанье», по польски uwięzanie; соответствуетъ латинскому resignatio, traditio, что означаетъ уступку имѣнія въ пользу заимодавца, при несостоятельности должника.

1424.

слуги на имя Максима, иначе Влада Драгосиновича, штоожь есть намъ вернѣ послужилъ: и служити мѣеть, даемъ и дали есмь ему село на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на Рыбницы у волости Снятинской, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полинѣ Березово а Жабье, а тако есмь ему дали, ему и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тими со всѣми пожитки, што здавна прислухаютъ тамъ, яко коли есть у своихъ обѣхъаныхъ границахъ, долго и широко и кругло, яко уѣхана къ нему граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на устье Воловочь, а на устье Холосова обчиною горою до Волуйце, подле дубины, по нижній конецъ дубины, на верхъ Волуйце обчиною, алить до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пустынѣ на верхъ Воловце. А тако ему даемъ и дали есмь съ млины, съ полями, съ ролями, съ сѣножатами, съ луками, съ паствами, съ водами, и съ ихъ истоки, съ рѣкамъ, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всякими текущими и стоячими водами, съ лѣсы, гаи, съ дубровами, съ чащи, съ дубники, съ березники, съ борѣтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы зѣбринными и птичими. И мѣеть то держати и уживати и поживати, воленъ продати, и заставити, отлати, замѣнити, на свои лѣпши пожитки обернути онъ и его дѣти и его намѣстци. А тое село перво реченое имѣютъ намъ давати, подлугъ права Волоского, ты-то доходы што-тѣ исполнинъ ю, а съ каждого кметя по два гроши Полскихъ Краковскаго рѣзу у каждый годъ. А также перво реченный Владъ имѣеть съ того села служити къ нашей потребизѣ копьемъ и двѣмя стрѣлцы, и его намѣсткове также у писаную службу намъ и нашимъ

намѣстникомъ. А на потверженіе тому наше- № 16. му листу казали есмь привѣтъ нашу печать; а то ся стало у Ос четвергъ авгу-ста 17, подъ лѣты Рожества Христова тысяча лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ зъ руки Ивашка подскарбьего; а писаль Ванько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикреплена печать на шелковомъ шнуркѣ бѣлаго, краснаго и зеленаго цвета. Вѣхъ. — Хранится въ Пулавской Библиотекѣ.

16.—1424. Разъезжая грамота на по- земельные границы имѣнія пана Юрковскаго и пана Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси.

А се я панъ Ленко, староста Зудечовскій, свѣдчю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кто коли панъ узрить, или хто коли его услышить чтуши, комужъ его буде потребно. Аже есмь разѣхали границю межи паномъ Юрковскимъ и паномъ Ивашкомъ Борыницкимъ, межи Острова и Дроховичъ, и закопы есмь закопали вѣчныи; а имаютъ пана Юрковскаго люди изъ Острова и съ Юкшовецъ имаютъ (*) дрыва (sic) рубати, але не паствить, а ни свиней упушати у лѣсь; а закопы копали: панъ Михалъ Малеховскій, панъ Григоръ Бартошовскій, а слуга мой Илко. А при томъ свѣдци были: панъ Дмитръ Ролчковичъ, а панъ Петръ Щебровскій, а панъ Янъ Зубрицкій, а панъ (**) Куликовскій, а панъ Сенько Процевичъ, а панъ Татомиръ Балицкій, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ было. А къ сему листу приложили есмь свою печать. (Писанъ) подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 400 лѣтъ 24-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 3¹/₂, шириной 4 сершковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ точками, замыняющими знаки препинания, и съ дыханіями надъ нѣкоторыми глас-

(*) Въ подл. это слово повторено.

(**) Здѣсь имя свидѣтеля пропущено.

№ 17. ными литерами. Литосчисление начертано церковною цифирью съ титлами. Печати нѣтъ. — Хранится въ фамильномъ архивѣ Галицкаго помыщика Алоизія Борковскаго, жительствующаго Стышскаго уѣзда въ деревнѣ Островѣ.

Списокъ акта сего, литографированный Лембергскими студентами въ Венгріи, въ Будимѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

17.—1427 сентября 7. Запись велика-го князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской земли.

Мы великій князь Витовтъ, дали есьмо Еську Нешевичу дворище Ярополково пустое; осаживать ему собѣ и розпахивать собѣ. А на то дворище записали есьмо ему сею нашею

грамотою пятдесятъ грывенъ Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли любо са-ми взяти съ него то селище, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призволили выкупить, тогда маемъ заплатити ему пятдесятъ грывенъ полугрошки, по той личбѣ, какъ у Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженія тысяча и четыреста и 27 лѣто, сентября у 7 день, индикта у 6-й.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Литосчисление церковными буквами. Внизу скрѣпа: Довгирдъ правилъ. Красновосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тесъмахъ.—Хранится въ Пулавской Библіотекѣ.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА ЕСТУТЬЕВИЧА.

18.—1430 ноября 5. Жалованная гра-мота князя Свидригайла Ивану Муша-ту на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.

Милостю Божию, мы великій князь Шви-тригайлъ Олькирдовичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому добромъ, нижнимъ и потомъ будучимъ, кто наѣтъ узды или его чтучи услышить, комуждо коли потребизна его будетъ. Иже видивъ и зна-менавъ намъ службу его вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрного слуги пана Ивана Мушаты, и мы, порадившись зѣ нашою вѣ-ною радою, съ князи и паны, и даемъ и дали есьмо ему село Склинъ, у Луцкомъ повѣтѣ, со всимъ съ тымъ, что къ тому селу слушало и здавна и нынѣ слушаетъ, и зѣ гаи, съ польми и съ нивами, и зѣ сѣножатыми, и зѣ лѣсы, и зѣ дубровами, и зѣ болоты, и зѣ рудами, и зѣ рѣ-ками, и зѣ потоки, и зѣ кривицами, и зѣ зеремены, и зѣ бобровыми гоны, и зѣ ставами и ставищи, съ ловы и зѣ ловищи, и зѣ мыты, дали есьмо тому предречоному пану Ивану Мушатѣ и его дѣтимъ и его ближнимъ по немъ будучымъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ будучые того имѣнья розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есьмо старыхъ бояръ и мужей старыхъ: что была земля одышла отъ Склиня къ Блудову о десети-ну, ино то есьмо опять прывернули (съ) Скли-ни по высокую могилу, єдуучы къ пустомыту, а дуброва вся съ нашими ловы по Горухов-скую дорогу; а старое ставище велѣли были есьмо зоставити пану Даньку Мукосѣевичу, а потомъ велѣли есьмо зоставити пану Ивану Мушатѣ къ десетинному берегу къ бискупиц-

кому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ на-№ 18. ми о гнетѣ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дастъ спустъ будеть, и я дамъ на пречистую Богоматерь десятую бочку съ того ставу. А то есьмо дали пану Ивану Мушатѣ и его дѣтимъ и его унучатомъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ панъ Иванъ Мушата и его дѣти и его ближніе тое имѣнье прода-ти и заставити, промѣнити или по души дати; а то есьмо дали тое имѣнѣе вѣчно и непоруши-но. А пры томъ были наша вѣрная рада, кня-зи и панове: князь Иванъ Васильевичъ Чорт-орызкій, князь Михайло Васильевичъ Чорт-орызкій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Кова-рынъ Резановичъ, панъ Немира, староста Луц-кій, панъ Гаврыло Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Половцій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Федоръ Козека, панъ Семашко Ефифановичъ, панъ Федъко Колодязкій, панъ Федъко Козловскій, канцлеръ нашъ. А на по-тврженье того нашего жалованья, про лепшую паметь и твердость, и печать нашу велѣли есь-мо прывѣсти къ сему нашему листу. А пи-санъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Иисуса Христова лѣть 939 мѣсяца ноября 5, индик-та 9.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Dic. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 157 об. — 158 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавии отмѣчено: Напервѣй привилей великого князя Швирьк-гайла, даный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Эта привилегія подтверждена ко-ролемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.